

А. Ю. Митрофанов

Культурно-исторические истоки брака «цезаря» Феодосия и персидской царевны Ники. К вопросу о характере династической политики императора Ираклия (610–641)

УДК 94(495+55)"06"

DOI 10.47132/2541-9587_2024_1_209

EDN OCFAPP

Аннотация В статье рассматривается творчество византийского историка Феофилакта Симокатты, секретаря императора Ираклия (610–641). Исследуется история брака Феодосия, сына Ираклия и Мартины, и персидской царевны Ники, рассказанная патриархом Никифором. Делается вывод, что Феофилакт преднамеренно умолчал об этом браке как о событии, которое не вписывалось в концепцию прославления императора Ираклия – победителя персов. Исследуется прецедент бракосочетания персидского шаха Хосрова II Парвиза и возможной родственницы византийского императора Маврикия. Дается характеристика культурному состоянию Византийской Империи и Сасанидского Ирана в эпоху военного конфликта, названного Л. Н. Гумилевым «Мировой войной VII века». Делается вывод о возможной гибели Феодосия и Ники в ходе репрессий, последовавших после свержения императрицы Мартины и ее сыновей Ираклона и Давида в ноябре 641 года.

Ключевые слова: Феофилакт Симокатта, Ираклий, Пауль Шпек, Лже-Феодосий, Феодосий, Ника, Шахрбараз.

Об авторе: **Андрей Юрьевич Митрофанов**

Доктор исторических наук, доктор истории, искусств и археологии Лувенского Католического Университета, профессор кафедры церковной истории Санкт-Петербургской духовной академии, действительный член Общества изучения церковного права им. Т. В. Барсова Санкт-Петербургской Духовной Академии Русской Православной Церкви («Барсовское общество»).

E-mail: non-recuso-laborem@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5365-1577>

Для цитирования: Митрофанов А. Ю. Культурно-исторические истоки брака «цезаря» Феодосия и персидской царевны Ники. К вопросу о характере династической политики императора Ираклия (610–641) // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2024. № 1 (21). С. 209–222.

Статья поступила в редакцию 18.10.2023; одобрена после рецензирования 01.11.2023; принята к публикации 08.11.2023.

Andrey Yu. Mitrofanov

Cultural and Historical Origins of the Marriage of “Caesar” Theodosius and the Persian Princess Nika. On the Nature of the Dynastic Policy of Emperor Heraclius (610-641)

UDC 94(495+55)“06”

DOI 10.47132/2541-9587_2024_1_209

EDN OCFAPP

Abstract: The article considers the work of the Byzantine historian Theophylact Simocatta, secretary of Emperor Heraclius (610-641). The article examines the story of the marriage of Theodosius, the son of Heraclius and Martina, and the Persian princess Nika, narrated by Patriarch Nikephoros. It is concluded that Theophylact deliberately kept silent about this marriage as an event that did not fit into the concept of glorifying Emperor Heraclius, the conqueror of the Persians. The precedent of the marriage of the Persian Shah Khosrow II Parviz and a possible relative of the Byzantine emperor Maurice is being investigated. The article describes the cultural state of the Byzantine Empire and Sasanian Iran in the era of the military conflict, called by L. N. Gumilev “The World War of the VII century”. It is concluded that Theodosius and Nika may have died during the repressions that followed the overthrow of Empress Martina and her sons Heraklion and David in November 641.

Keywords: Theophylact Simokatta, Heraclius, Paul Speck, False Theodosius, Theodosius, Nika, Shahrbaraz.

About the author: **Andrey Yurievich Mitrofanov**

Doct. Sc. in History; Doct. Sc. in History, Arts, and Archaeology, Catholic University of Leuven; Professor of the Department of Church History, St. Petersburg Theological Academy; Full Member of T.V. Barsov Society for the Study of Ecclesiastical Law of the Russian Orthodox Church (“Barsov Society”).

E-mail: non-recuso-laborem@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5365-1577>

For citation: Mitrofanov A. Yu. Cultural and Historical Origins of the Marriage of “Caesar” Theodosius and the Persian Princess Nika. On the Nature of the Dynastic Policy of Emperor Heraclius (610-641). *Proceedings of the Department of Theology of the Saint Petersburg Theological Academy*, 2024, no. 1 (21), pp. 209–222.

The article was submitted 18.10.2023; approved after reviewing 01.11.2023; accepted for publication 08.11.2023.

Секретарь и придворный историк императора Флавия Ираклия (610–641), Феофилакт Симокатта [Martindale, 1992, 1311; Withby, 1988, 28, 39–40] завершал работу над своим пропагандистским сочинением, в котором описывалось правление императора Маврикия (582–602), на исходе 620-х гг. (в 628–630 гг.). Об этом свидетельствует, в частности, то обстоятельство, что Феофилакт упоминает поход Ираклия против персидского полководца Рахзада (627 г.) и падение Хосрова II Парвиза (591–628) с политического олимпа (628 г.), но при этом ничего не пишет о начале арабских набегов на район Мертвого моря (Ps. Sebeos, 1904, 88) [Pourshariati, 2008, 177, 180; Kaegi, 2003, 231; Beihammer, 2000, 54–61]. «История» Феофилакта преследовала цель создания живописной панорамы царствования императора Маврикия; историк стремился описать его войны и обосновать легитимность императора Ираклия и его династии. Завершающий этап работы Феофилакта совпал по времени с заключением в 629 г. союза между Ираклием и персидским узурпатором Фарруханом Шахрбаразом (629–630), который получил от Ираклия военную помощь и сверг малолетнего шаха Ардашира III (628–630) из династии Сасанидов [Колесников, 2012, 110–113].

Союз римского императора Ираклия и его бывшего противника, узурпатора и персидского шаха Фаррухана Шахрбараза, наряду с сопровождавшими заключение этого союза драматическими событиями, по праву занимает центральное место в истории взаимоотношений Восточной Римской Империи и Сасанидского Ирана во второй четверти VII в. Этот союз, по сообщению патриарха Никифора, был скреплен браком дочери Шахрбараза Ники с сыном Ираклия и императрицы Мартины, глухонемым Феодосием (Niseph. 17), возможно, получившим в 638 г. титул цезаря, и имел довольно длительную и сложную предысторию. Описывая биографию Хосрова II Парвиза (591–628), побежденного Ираклием, Феофилакт несомненно намекает читателям на вполне определенные исторические параллели между неблагодарным Хосровом, которого спас и облагодетельствовал в свое время император Маврикий, и новым союзником Ираклия — Шахрбаразом, который подобно Хосрову получил от византийского императора военную помощь в борьбе за власть. Внимательное чтение биографии Хосрова Парвиза в изложении Феофилакта позволяет исследователю не только узнать различные подробности, связанные с вмешательством императора Маврикия в гражданскую войну в Сасанидском Иране, разгоревшуюся после узурпации парфянского аристократа Бахрама Чубина (590–591), но также исследовать характер творчества Феофилакта в контексте истории правления его императора, «верного во Христе василевса» Ираклия. Отношение Феофилакта к персам бесспорно отражало восприятие побежденного противника при дворе Ираклия после 628 г., которое сделало возможным брак Феодосия и Ники.

В период борьбы против самозванца Лже-Феодосия и стоявшего за ним Хосрова II Парвиза (впрочем, Пауль Шпек полагал, что самозванец был настоящим сыном Маврикия) [Speck, 1993, 175–254] император Ираклий после скоропостижной смерти своей первой жены Фабии, последовавшей 13/14 августа 612 г., уже 4 октября того же года провозгласил августой и наследницей свою годовалую дочь Епифанию (Евдокию), которую показали народу. 22 января 613 г. августом был провозглашен младенец Константин Ираклий, тогда же обрученный

со своей троюродной сестрой Григорией. Однако, вскоре, согласно сообщению Феофана, уже в 613/614 г., Ираклий женился на собственной племяннице Мартине, дочери своей сестры Марии. В. В. Болотов и Пауль Шпек подвергли сообщение Феофана обстоятельной критике, которая, в частности, позволила Паулю Шпеку предполагать, что в действительности Ираклий женился на Мартине на десять лет позже (в 622/623 г.) под влиянием той положительной и благоприятной для императора роли, которая играла Мартина при императорском дворе после кончины Фабии. Не исключено, что период между кончиной Фабии и женитьбой на Мартине Ираклий состоял в интимной связи с некоей готской женщиной. От готской наложницы Ираклий имел сына Аталариха, впоследствии отправленного в качестве заложника к аварскому кагану Баяну II (622 г.), а затем принимавшего участие в неудачном заговоре против отца (638 г.). Как отмечал Пауль Шпек, брак Ираклия и Мартины не встретил никакого осуждения со стороны патриарха Сергия (610–638) несмотря на близкую степень родства супругов [Speck, 1987, 374–375], а последующие инвективы в адрес Мартины, якобы соблазвившей Ираклия кровосмесительным браком, являются элементом позднейшей пропаганды времен правления императора Константа II Погоната (641–668) и его матери, императрицы Григории [Brooks, 1908, 460–462]. Возможно, что отсутствие канонического осуждения брака Ираклия с Мартиной со стороны патриарха Сергия было каким-то образом связано с тем, что Мартина своим появлением побудила императора прекратить любовную связь с «варваркой», готской матерью Аталариха.

Приблизительно около 615 г. (если принимать традиционную хронологию Феофана) Мартина родила Ираклию Константина младшего, затем родились Фабий и Феодосий, которые имели тяжелые врожденные патологии: у Фабия была свернута на бок голова, а Феодосий был глухонемым. Константин младший и Фабий, а также две дочери Ираклия и Мартины, имена которых нам неизвестны, скончались еще во время первой персидской кампании отца (т. е. в 623/624–625 гг. [Zuckerman, 2002, 189–187]). В 626 г. в Лазике родился Ираклон, ставший 4 июля 638 г. августом и соправителем отца, позднее появились на свет Давид и Марин (Мартин), провозглашенные в июле 638 г. цезарями. Императорская чета имела также четырех дочерей: Августину и Мартину, провозглашенных августами 4 июля 638 г., а также еще двух, вероятно, старших дочерей, имена которых не установлены.

Как рассказывает Никифор, в 627 г. в ходе военной кампании на южном Кавказе армия Ираклия, действовавшая против персов и их иберийских (грузинских) союзников, соединилась предположительно с войсками западно-тюркского кагана Тун Ябгу (618–630) или же, по другой версии, с войсками восточно-тюркского кагана Иллиг Кагана (620–630) [Митрофанов, 2022, 81–145]. Никифор оставил романтический рассказ о встрече Ираклия и тюркского хана, основанный по мнению Пауля Шпека на утраченном приключенческом романе VII в. Согласно этому рассказу, Ираклий встретил войска кагана в окружении своей гвардии в полном вооружении, а закованные в доспехи тюркские воины спешили и совершили перед императором проскинесис. Затем Ираклий показал кагану портрет своей старшей дочери (от Фабии), августы Елифании, возможно, выполненный в файюмском стиле, после чего каган

воспылал любовной страстью к прототипу, а император обещал выдать дочь замуж за кагана, тенгрианина и многоженца, в обмен на военную помощь против Хосрова Парвиза (Niseph. 12. 32–41). Приблизительно два года спустя Ираклий отправил Епифанию к жениху во владения Западно-Тюркского каганата, вероятно, через Иран, где в то время уже правил поддержанный императором узурпатор Фаррухан Шахрбараз (629–630), в Самарканд и далее в степи Центральной Азии. Однако во время путешествия Епифания узнала о гибели жениха и вернулась домой. Историчность этого сюжета вызывала напряженные дискуссии: если Константин Цукерман и Этьен де ля Вассьер признавали подлинность обручения дочери Ираклия с каганом, то Пауль Шпек категорически отвергал реальность этой истории [Speck, 1997b, 457–465; Zuckerman, 1995, 113–126; Zuckerman, 1997, 473–478]. Мы посвятили истории обручения Епифании с каганом отдельную публикацию, на страницах которой мы безусловно признаем ее историческую достоверность на основании дополнительных сведений армянского историка Мовсеса Каганкатваца (Дасхуранци) и китайских источников, описывающих политический контекст союза между Ираклием и каганом [Митрофанов, 2022, 81–145]. Другим косвенным подтверждением достоверности истории обручения Епифании с каганом является аналогичный, но более поздний прецедент, имевший место в 640 г., когда Ираклий под влиянием Александрийского патриарха Кира (возможно, также под влиянием жены, императрицы Мартины) планировал выдать Епифанию за арабского военачальника Амра ибн аль-Аса (577–664), завоевавшего к этому времени значительную часть Египта. К счастью для дочери Ираклия, этот брачный проект провалился еще на стадии планирования. Вполне вероятно, что брачная политика Ираклия строилась именно на прецеденте императора Маврикия, выдавшего свою дочь от первого брака (или же родственницу) по имени Мариам за Хосрова Парвиза в 591 г., если, конечно же, эта история не является частью сирийской легенды [Baum, 2005, 27–28; 35–38].

Создавая свою историю после 628 г., Феофилакт, вероятно, сознательно умолчал о браке Хосрова Парвиза с родственницей императора Маврикия, которую предположительно звали Мариам, следуя за политической конъюнктурой, ибо после победы над Хосровом Парвизом, после низложения этого «вавилонского дракона» (Theoph. Sim. VIII. 12. 12–13), Ираклий в 629 г. заключил союз с персидским узурпатором Фарруханом Шахрбаразом, тем самым военачальником, войска которого в 614 г. брали Иерусалим, а в последующие годы Александрию Египетскую, Элефантину и, по мнению Пауля Шпека, также Карфаген. Еще в 628 г. Ираклий оказал неоценимую услугу Шахрбаразу, переслав ему перехваченное письмо Хосрова Парвиза, адресованное подчиненным Шахрбаразу, в котором шах, недовольный пассивностью персидских войск, приказывал арестовать некогда славного, но теперь вялого и нерешительного военачальника. Год спустя Ираклий вновь пришел на помощь Шахрбаразу, вмешавшись в междоусобицу, раздиравшую Сасанидский Иран изнутри. К этому времени Шахрбараз продолжал контролировать Египет, ибо после свержения в 628 г. Хосрова Парвиза и заключения перемирия между Ираклием и Кавадом II Шируйе Шахрбараз оставался для персов наиболее могущественной политической фигурой, опиравшейся на сильную армию

и былую славу. По сообщению Псевдо-Себеоса, штаб Шахрбараза находился в Александрии Египетской. Ираклий поддержал мятеж Шахрбараза, направленный против сына Кавада Шируйе и ромейки Анзои, малолетнего Ардашира III (628–629) [Пигулевская, 1939, 72], и предоставил персидскому полководцу римский военный отряд (до шести тысяч конных катафрактов). Как полагал А. А. Фролов, Ираклий пытался таким образом отстранить правящую на протяжении четырех столетий сасанидскую династию от управления страной и спровоцировать в Иране затяжную междоусобицу [Frolow, 1953, 88–105]. Взамен Ираклий, по-видимому, рассчитывал на полную эвакуацию персидских войск из Египта и Северной Африки.

Как справедливо отмечал Пауль Шпек, фрагмент из «Жития Анастасия Перса», сообщающий нам о захвате персами «Халкидона», должен быть исправлен: византийские монахи VIII в., переписавшие на пергамен исторические документы эпохи Ираклия, сохранившиеся на папирусах, совершили ошибку и указали, что персидские войска взяли «Халкидон» вместо «Карфагена», ибо Карфаген уже давно находился за пределами политико-географических представлений византийских монахов — современников Георгия Синкелла. Именно эти материалы и содержащиеся в них ошибки стали достоянием Синкелла и его эпигона Феофана [Speck, 2003, 514]. Следовательно, Шахрбараз к 628 г. контролировал не только Египет до самой Элефантины, но также и весь Африканский экзархат, создавая тем самым угрозу византийским владениям на Сицилии и в южной Италии, но одновременно не имея возможности быстро оказать помощь Хосрову Парвизу в Месопотамии, что в итоге и привело к разрыву Хосрова со своим лучшим военачальником. После фактического перехода Шахрбараза на сторону Ираклия и свержения Хосрова Парвиза в Ктесифоне, император мог надеяться использовать своего бывшего врага в борьбе за политическое влияние в Иране. Для реализации этого плана Ираклий решил повторить политический маневр 627 г., предпринятый в отношении тюркского кагана, и скрепить союз с новым претендентом на персидский престол династическими узами брака.

Пауль Шпек в своем исследовании, посвященном императору Ираклию, уделил отношениям этого императора с персидским узурпатором Шахрбаразом особое место. Весной 623 г. (по мнению Пауля Шпека) или же 624 г. (по мнению Константина Цукермана) Ираклий провел Пасху с семьей в Никомедии, а затем начал свой первый кавказский поход, поводом для которого, возможно, стало получение известий о кончине (или же об отравлении персами) самозванца Лже-Феодосия (или же, по мнению Пауля Шпека, истинного августа Феодосия), претендовавшего на императорскую порфиру, но в начале 620-х гг. жившего, по сообщению Феофилакта Симокатты, в персидских владениях на Кавказе. В ходе второго кавказского похода 627/628 гг. Ираклий с помощью тюркского хана сумел переломить ход боевых действий, очистил от персов Закавказье, а затем вторгся в Месопотамию [Цукерман, 2001, 312–333]. По свидетельству армянских и грузинских источников, в период кавказской кампании Ираклий активно истреблял не только персов-зороастрийцев, которые отказывались принимать крещение, но также, по мнению Н. Ю. Ломоури, и нелояльных империи монофизитов [Ломоури, 1991, 31–44]. Однако после свержения Хосрова II Парвиза

собственными придворными в 628 г. Ираклий, разочаровавшийся к тому времени в своих тюркских союзниках, очевидно, уже не обольщался своими победами над персидскими военачальниками. Император понимал, что успешное завершение войны с персами возможно лишь в том случае, если на шахском троне в Ктесифоне появится дружественный правитель, договор с которым будет надежно скреплен семейными узами — династическим союзом, подобным тому, который был заключен императором в 627 г. с тюркским ханом.

Никифор сообщает о том, что примерно в 629 г. сын Шахрбараза, прибывший в Константинополь, принял крещение с именем Никита, получил титул патриция и был принят при византийском дворе, вероятно, в качестве почетного заложника. В том же 629 г. Ираклий организовал брак глухонемого Феодосия, своего сына от второй жены Мартины (впоследствии, вероятно, ставшего цезарем), с персидской княжной, дочерью Шахрбараза, принявшей в крещении имя Ника (Niceph. 17). Этот брак скреплял военный союз между императором и новым персидским шахом, мечтавшим основать собственную династию (Себеос, 1862, 109). В свете подобного союза воспоминания о родственнице императора Маврикия, ставшей женой Хосрова Парвиза и, по всей видимости, являвшейся бабушкой убиенного Ардашира III, не были нужны ни Ираклию, ни его придворному пропагандисту Феофилакту. Этим обстоятельством и объясняется как молчание историка о «дочери» императора Маврикия Мариам, ставшей персидской царицей, так и красноречивая путаница в его повествовании о персидской царице, христианке Ширин. Пересказывая сообщение Евагрия Схоластика о Ширин, Феофилакт вдруг называет уроженку персидской Армении и несторианку (т.е. с точки зрения господствующей Церкви еретичку) Ширин «римлянкой и христианской»: «Σειρέμ, γένους Ρωμαϊκοῦ, (ἣν δὲ θρησκείας Χριστιανῶν)» (Theoph. Sim. V. 13.7–14.1).

После заключения союза с Ираклием Шахрбараз в конце 629 г. без труда захватил Ктесифон, 27 апреля того же года умертвил маленького Ардаршира III, и затем провозгласил себя шахом. Позднейший арабо-персидский историк ат-Табари сообщает анекдот о том, как, усевшись на престоле, узурпатор вдруг испытал сильнейший приступ диареи, повелел поставить в тронном зале таз и начал испражняться на виду у новоиспеченных подданных [Колесников, 1970, 91]. Шахрбараз, не принадлежавший ни к сасанидской, ни к легендарной кеянидской династии, не был популярен в среде персидской аристократии, опирался исключительно на военную силу и на помощь Ираклия. По-видимому, серьезной поддержкой парфянской знати он также не обладал. Узурпатор разбазаривал царские сокровища, раздавая их своим воинам:

Ариза в диване царёвом сажал,
Всех ратных вождей ко двору призывал,
Динары давал тёмной ночью и днём,
Не раз одарял недостойных при том.
К концу двух недель всё царёво добро
Одной для стрелы б не купило перо...,

и поэтому довольно скоро, 9 июня 630 г., был застрелен на охоте по приказанию царевны Бурандохт (Фирдоуси, 1989, 532–533).

А. И. Колесников, проанализировавший арабские и персидские источники, излагающие историю сорокадневного правления Шахрбараза, приводит сообщение Псевдо-Себеоса и упоминает, что Шахрбараз возвратил Ираклию Животворящее Древо Креста, захваченное персами в 614 г. Следовательно, можно предположить, что возвращение Креста было своеобразной платой Шахрбараза Ираклию за военную помощь и за династический брак Феодосия и Ники, способствовавший укреплению узурпатора на персидском престоле. При этом, как справедливо отмечает исследователь, среди востоковедов было также распространено мнение о том, что Животворящее Древо Креста было возвращено Ираклию уже в 629 г. в правление Ардашира III (сентябрь 628 — апрель 630) [Колесников, 1970, 91; Болотов, 1907, 68–124]. Но Ардашир III был младенцем, и это обстоятельство позволяет допустить, что Ираклий мог вести переговоры с его опекунами, среди которых была дочь Хосрова Парвиза царица Бурандохт (позднее, в 630 г., возглавившая заговор против Шахрбараза и подготовившая его свержение).

Действительно, еще Ю. А. Кулаковский отмечал, что византийские источники приводят различные версии относительно времени возвращения Животворящего Древа. В частности, по Феофану, Животворящее Древо было передано Ираклию еще Кавадом II Шируйе (февраль–сентябрь 628 г.), убийцей и непосредственным преемником Хосрова II Парвиза. Никифор свидетельствует о том, что Кавад Шируйе незадолго перед смертью предлагал Ираклию стать опекуном своего сына Ардашира III. Возможно, в этом эпизоде следует искать литературное влияние Прокопия Кесарийского, изложившего как полуполюгендарную историю опекунства Йездигерда I (399/400–420/421) над малолетним императором Феодосием II (408–451), так и скандальную эпопею несостоявшегося усыновления Хосрова I Ануширвана (531–579) императором Юстином I (518–527). Но в итоге, согласно Никифору, Животворящий Крест был возвращен только Шахрбаразом. Сам Ю. А. Кулаковский отстаивал версию о том, что Животворящий Крест был передан Шахрбаразом командиру римского экспедиционного корпуса, посланного Ираклием на помощь персидскому узурпатору, вскоре после взятия им Ктесифона, т. е. весной 630 г. [Кулаковский, 1913–1914, 163–171]. А. А. Фролов ссылался на поздних византийских хронистов Комниновской эпохи Георгия Кедрин и Иоанна Зонару и отмечал, согласно их сведениям, что Ираклий получил от персов Животворящее Древо Креста еще в период кратковременного правления Кавада II Шируйе [Frolow, 1953, 88–105]. Но очевидно, что Кедрин и Зонара зависели в своем повествовании от изложения Феофана. В. В. Болотов выдвинул гипотезу, исходя из которой Животворящий Крест был возвращен Ираклию несто-рианским католикосом Ишоябом II (628–645), который прибыл к императору по поручению правительства Ардашира III (царицы Бурандохт) вскоре после церковного Собора в Карине (Феодосиополь), на котором Армянская Церковь в 628/629 гг. признала Халкидонский орос. К. Цукерман, развивая аргументацию В. В. Болотова и А. А. Фролова, предполагает, что подлинное Животворящее Древо, захваченное персами в Иерусалиме и упомянутое помимо всего прочего в «Житии Анастасия Перса» [Spesk, 1997a, 177–266], после 614 г. было безвозвратно утрачено, а в 629 и 630 гг. персы возвращали Ираклию подделки

в запечатанных реликвариях, выдавая их за частицы святыни [Болотов, 1907, 78; Frolow, 1953, 88–105; Zuckerman, 2013, 197–218].

Как мы уже отмечали в предыдущих публикациях, поклонение Кресту стало концептуальным элементом благочестия императорской семьи Ираклия и Мартины, который будет иметь важнейшее значение для последующего развития как литургического благочестия, так и политической идеологии в Византии. Начиная с Ираклия, изображение Животворящего Креста будет неизменно чеканиться на монетах правящей династии как государственный символ вместе с императорскими портретами [Zuckerman, 2013, 197–218]. Этим обстоятельством, вероятно, и объясняется длительность переговоров Ираклия о возвращении Животворящего Креста вначале с Кавадом II Шируйе, затем с представителями Ардашира III, например, с царевной Бурандохт, и, наконец, с узурпатором Шахрбаразом. Присутствие в источниках двух дат второго обретения Животворящего Креста Ираклием (21 марта 629 г. и 630 г.) скорее всего свидетельствует не об ошибке, вкравшейся в письменную традицию, а о том, что персы действительно возвращали Ираклию подделки, выдававшиеся ими за подлинную святыню, как минимум дважды: при Ардашире III в марте 629 г. и при Шахрбаразе в марте 630 г. Первое «возвращение» сопровождалось изданием знаменитой новеллы Ираклия, в которой император запечатлел свой новый титул «*πιστὸς ἐν Χριστῷ βασιλεὺς*» [Shahîd, 1980–1981, 225–237], пришедший на смену древнеримскому императорскому титулованию языческого происхождения (*Imperator Invictus Semper Augustus*). Второе «возвращение» произошло годом позже, когда Шахрбараз, по мнению К. Цукермана, уже после захвата Ктесифона отправил Ираклию очередную подделку в закрытом реликварии, которая и была торжественно возвращена императором в Иерусалим. Возможно, персидские послы объясняли Ираклию подобное размножение реликвий тем, что Животворящий Крест после захвата в 614 г. был раздроблен по приказу Хосрова Парвиза на отдельные части, и теперь каждый новый персидский правитель, желая заручиться политической поддержкой Ираклия как безусловного победителя, «возвращал» римскому императору новые «вновь найденные» части похищенной святыни. Добавим, что драгоценное подношение узурпатора своему союзнику было, по-видимому, лучшим приданным дочери Шахрбараза Ники, прибывшей в Константинополь для бракосочетания с Феодосием, который, будучи глухонемым, не мог претендовать на императорскую власть *a priori*, но который оставался символической фигурой в свите своей матери — всеильной императрицы Мартины, любимой жены и неразлучной спутницы Ираклия в его военных походах [Frolow, 1953, 103].

Источники хранят молчание относительно судьбы Ники и Феодосия после свержения и убийства Шахрбараза летом 630 г. сторонниками царевны Бурандохт, которая опиралась на парфянский клан Испахбедов, правивший в Хорасане. Бурандохт оставила по себе добрую память в официальной персидской летописной традиции, о чем свидетельствует позднесасанидская придворная хроника «*Kwataw-Namag*»:

Заботливо, мудро царила жена
Державу от гроз ограждала она
(Фирдоуси, 1989, 534–535)

Возможно, подобная высокая оценка краткого правления Бурандохт сасанидскими придворными пропагандистами не в последнюю очередь была обусловлена тем, что царица, покончив с Шахрбаразом, не позволила узурпатору основать династию и таким образом разорвала нити, связавшие персидский двор с семейством Ираклия после бракосочетания Ники и Феодосия. В связи с этим вполне закономерно, что после гибели Шахрбараза брак Ники и Феодосия утратил свое политическое значение для империи, ибо Ираклий не предпринял никаких военных действий против нового персидского правительства с целью утверждения на престоле сына Шахрбараза Никиты — брата Ники, носившего титул римского патриция и пребывавшего при византийском дворе в качестве заложника. Возможно, подобное обстоятельство было связано как с продолжением вялотекущих боевых действий против аваров во Фракии, так и с началом арабской экспансии уже в конце 620-х — начале 630-х гг. (т.е. еще до 634 г.), превратившей Бурандохт, также как и Шахрбараза, в вынужденную союзницу Ираклия.

Имена, данные, по сообщению Никифора, детям Шахрбараза в крещении — Никита и Ника — вполне символичны, ибо они свидетельствуют как о победе Ираклия над Хосровом II Парвизом, так и о благоволении Провидения к восприемникам детей Шахрбараза от крещения — самому Ираклию и его супруге Мартине. Возможно, в 638 г., в связи с раскрытием заговора Аталариха и провозглашением Ираклона августом, а Давида цезарем, в столице была отчеканена серия замечательных серебряных миссориев, иллюстрирующих жизнеописание царя Давида [Leader, 2000, 407–427]. Причем, на одном из миссориев был изображен победоносный для Давида поединок с Голиафом, а на другом благословение брака Давида с Мелхолой. Последние сцены очевидным образом намекали на победу Ираклия над персами и на благословение его брака с Мартиной. Как показала Клаудия Людвиг, главными героями поэтических произведений Георгия Писиды был именно «новый Давид» — Ираклий и его спутница жизни Мартина, а вовсе не патриарх Сергей, как считалось прежде в историографии [Ludwig, 1991, 73–128].

Впоследствии, после ноябрьского переворота 641 г., низвергнувшего Мартину и ее сыновей с вершины политического олимпа, серебряные «миссории Давида» оказались на Кипре. Полвека спустя они были спрятаны киприотами, подлежащими в соответствии с приказом императора Юстиниана II Ринотмета (685–695; 705–711) насильственной депортации в Вифинию, в кладе в деревне Каравас, где и были обнаружены в 1902 г. Откуда же Никифор почерпнул сведения из семейной истории Ираклия и Мартины о браке их сына Феодосия и дочери Шахрбараза Ники? Эти сведения отсутствовали в т.н. досье Георгия Синкелла, ставшем, по мнению Пауля Шпека, главным источником Феофана. Феофилакт Симокатта, писавший свое историческое сочинение как раз в период заключения брака Феодосия и Ники и похода Шахрбараза на Ктесифон, об этих событиях также нигде не упоминает. Как уже отмечалось, Пауль Шпек считал историю обручения августы Епифании с тюркским ханом фрагментом приключенческого романа об Ираклии, хотя, если допустить возможность существования подобного романа, остается не выясненным, являются ли также его эпизодами сведения о проекте брачного союза Епифании и арабского военачальника Амра ибн аль-Аса, а также

история совершившегося брака Ники и Феодосия? С нашей точки зрения, более правдоподобно предположение К. Цукермана о том, что Никифор, описывая династическую политику Ираклия, опирался при этом на утраченные исторические сочинения VII в., части которых были в X в. инкорпорированы в текст сочинения армянского историка Мовсеса Каганкатваци (Дасхуранци). Очевидно, что семейная история Ираклия подверглась серьезной ревизии после осеннего переворота 641 г., свержения Мартины и ее сыновей Валентином Аршакуни и возведения на престол малолетнего Константа II (641–668), впоследствии женатого на дочери Валентина Аршакуни Фаусте, от которой источники не сохранили ничего кроме краткого упоминания в сочинении Константина Багрянородного. Именно под влиянием пропаганды Валентина Аршакуни при дворе Константа II, в начале 640-х гг., появилась «черная легенда» о Мартине, на которую была возложена ответственность за «соблазнение» Ираклия, вовлечение императора в кровосмесительный брак, который навлек на римлян гнев Божий и который стал причиной потери Египта и других поражений империи в борьбе с арабскими завоевателями. Правительство юного Константа II в 645 г. попыталось вернуть Египет военным путем, отправив на отвоевание этой важнейшей провинции экспедиционный корпус под командованием армянского аристократа Мануила [Weihammer, 2000, 279–280], а в это время официальная пропаганда создавала отрицательный образ свергнутой и изувеченной (лишенной языка) императрицы Мартины (возможно, при активном участии матери Константа II императрицы Григории).

Как предполагал Пауль Шпек, именно в это время патриаршие хартофилаксы сфальсифицировали документы времен патриаршества Сергия и представили этого патриарха, который в действительности благословил брак Ираклия и Мартины, а также брата императора, Феодора, в качестве главных обвинителей Мартины в кровосмешении [Speck, 1987, 374–375]. Если Мартина — блудница, несущая ответственность за соращение императора и кровосмесительный брак с ним, за поражения в борьбе с арабами, за отравление пасынка Ираклия Константина III в мае 641 г. и за узурпацию власти после этого отравления, то в таком случае история ее детей должна быть предана забвению, а образцом для подражания в молодой семье Константа II и Фаусты должно стать жизнеописание детей Ираклия от первого брака с Фабией. Поэтому в семейном предании юной императорской четы не могло оставаться места ни для скандальной истории обручения тетушки императора августы Епифании с язычником (тенгрианином) и многоженцем, западно-тюркским ханом Тун-Ябгу (или же восточно-тюркским ханом Иллиг Каганом), ни для не менее скандальной истории ее путешествия к жениху в Самарканд (или же в Монголию), ни для проекта ее брачного союза с арабским военачальником, магометанином Амром ибн аль-Асом — порабителем Египта и противником Мануила. Тем более, там не могло быть места для приключений «выродков» Мартины, один из которых сочетался браком с персидской царевной Никой, дочерью персидского узурпатора Шахрбараза.

Вероятно, вследствие подобных пропагандистских настроений история браков детей Ираклия не была описана в источниках Синкелла / Феофана. Следовательно, Никифор, повествуя об этих браках, использовал во второй

половине VIII в. дошедшее до него сочинение, отражавшее семейную историю Ираклия и Мартины, но написанное до 641 г., еще при жизни императорской четы. Правдивая история императорской семьи, отражающая самые необычные для современников и скандальные брачные проекты и планы, могла быть написана отнюдь не с целью опубликования кем-то из членов этой семьи. Вполне вероятно, что автором подобного сочинения могла быть сама императрица Мартина, в 627–629 гг. заинтересованная в укреплении собственного влияния и влияния своих детей и пытавшаяся реализовать это влияние при помощи заключения брака своей падчерицы с западно-тюркским (или же восточно-тюркским) ханом, а своего сына — с персидской царевной, не принадлежавшей при этом к враждебной сасанидской династии. Если это так, то в таком случае Никифор сохранил нам бесценные фрагменты утраченных мемуаров императрицы Мартины, демонстрирующие широкий и беспрецедентный политический размах брачной стратегии Ираклия. Мы вполне можем допустить, что Мартина не только делилась своими богословскими и политическими идеями с придворным поэтом Георгием Писидой, но писала воспоминания, следы которых сохранились в повествовании Никифора. Придворный пропагандист Феофилакт Симокатта, писавший историю Маврикия для прославления своего государя Ираклия, обходил молчанием пикантные подробности из жизни императорского двора. Тем более, что эти подробности бросали тень на новую религиозную политику императора, направленную на заключение унии с Армянской Церковью.

В заключение зададим вопрос: какова же была судьба Ники и Феодосия после их бракосочетания? Мы можем лишь предполагать, что, если Ника и Феодосий дожили до осени рокового 641 г., то в таком случае они с большой долей вероятности разделили трагическую участь императрицы Мартины и ее детей. Это событие, вероятно, окончательно перечеркнуло проект антиарабского союза с Сасанидским Ираном, который пытался реализовать Ираклий, организовав брак своего сына Феодосия и дочери Шахрбараза по имени Ника.

Источники и литература

Источники

1. Себеос (1862) — История императора Иракла. Сочинение епископа Себеоса, писателя VII века / Пер. К. Патканьяна. М., 1862.
2. Фирдоуси (1960) — *Фирдоуси*. Шахнаме. От сказания о Ростеме и Сохрабе до сказания о Ростеме и хакане Чина / Пер. Ц. Б. Бану-Лахути; комм. А. А. Старикова. М.: Изд-во АН СССР, 1960.
3. Фирдоуси (1989) — *Фирдоуси*. Шахнаме. От начала царствования Йездгерда, сына Бехрама Гура до конца книги / Пер. Ц. Б. Бану-Лахути; комм. А. А. Старикова. М.: Изд-во АН СССР, 1989.
4. Niceph. — *Nikephoros, Patriarch of Constantinople*. Sh Short History / Text, transl. and comm. by C. Mango. Washington, D. C.: Dumbarton Oaks, Research Library and Collection. 1990. xiii, 247 p.

5. Ps. Sebeos (1904) — Histoire d'Heraclius par l'éveque Sebeos / Trad. par F. Macler. Paris: Ernest Leroux, 1904.

6. Theoph. Sim. — Theophylacti Simocattae Historiae / Hrsg. von P. Wirth. Stuttgart: Teubner, 1972.

Историография

7. Болотов (1907) — *Болотов В.В.* К истории императора Ираклия // Византийский Временник. 1907. Т. XIV. С. 68–124.

8. Колесников (1970) — *Колесников А.И.* Иран в начале VII века (источники, внутренняя и внешняя политика, вопросы административного деления) // Палестинский сборник. Вып. 22 (85). Л., 1970.

9. Колесников (2012) — *Колесников А.И.* Сасанидский Иран. История и культура. СПб.: Нестор-история, 2012.

10. Кулаковский (1913–1914) — *Кулаковский Ю.А.* К вопросу о дате возвращения Креста Господня в Иерусалим из персидского плена // Сборник статей в честь Владислава Петровича Бузескула. Харьков, 1913–1914. С. 163–171.

11. Ломоури (1991) — *Ломоури Н.Ю.* Иранские походы императора Ираклия и Грузия // Византийские очерки. Труды советских ученых к XVIII международному конгрессу византинистов (8–15 августа 1991 г.) / Под ред. Г. Г. Литаврина. М.: Наука, 1991. С. 31–44.

12. Митрофанов (2022) — *Митрофанов А.Ю.* Брак августы Епифании с тюрком: исторический факт или глава приключенческого романа? // Proslogion: Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture. 2022. Vol. 6 (2). P. 81–145.

13. Пигулевская (1939) — *Пигулевская Н.В.* Анонимная сирийская хроника о времени Сасанидов. (Сирийские источники по истории Ирана и Византии) // Записки Института востоковедения АН СССР. 1939. Т. VII. С. 55–78.

14. Цукерман (2001) — *Цукерман К.* Хазары и Византия: первые контакты // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2001. № 8. С. 312–333.

15. Baum (2005) — *Baum W.* Shirin Christian Queen: Myth of Love. Kottayam, 2005.

16. Beihammer (2000) — *Beihammer A.D.* Nachrichten zum byzantinischen Urkundenwesen in arabischen Quellen (565–811). (Ποικίλα Βυζαντινά 17). Bonn: Dr. Rudolf Habelt GmbH, 2000.

17. Brooks (1908) — *Brooks E. W.* Who was Constantine Pogonatus? // Byzantinische Zeitschrift. 1908. Vol. 17 (2). P. 460–462.

18. Frolow (1953) — *Frolow A.* La Vraie Croix et les expéditions d'Héraclius en Perse // Revue des études byzantines. 1953. Т. 11. P. 88–105.

19. Kaegi (2003) — *Kaegi W.E.* Heraclius. Emperor of Byzantium. Cambridge: University Press, 2003.

20. Leader (2000) — *Leader R.* The David Plates Revisited: Transforming the Secular in Early Byzantium // The Art Bulletin. 2000. Vol. 82. No. 3. P. 407–427.

21. Ludwig (1991) — *Ludwig C.* Kaiser Herakleios, Georgios Pisides und die Perserkriege // Varia III. Beiträge von Wolfram Brandes, Sophia Kotzabassi, Claudia Ludwig und Paul Speck. (Ποικίλα Βυζαντινά 11). Bonn: Dr. Rudolf Habelt GmbH, 1991. S. 73–128.

22. Martindale (1992) — *Martindale J.R.* The Prosopography of the Later Roman Empire (=PLRE). Vol. III. 527–641. Cambridge: Cambridge University Press, 1992.

23. Pourshariati (2008) – *Pourshariati P.* Decline and Fall of the Sasanian Empire. The Sasanian-Parthian Confederacy and the Arab Conquest of Iran. London; New York: I. B. Tauris, 2008.
24. Schahid (1980–1981) – *Shahîd I.* Heraclius πιστὸς ἐν Χριστῷ βασιλεύς // *Dumbarton Oaks Papers.* 1980–1981. Vol. 34–35. P. 225–237.
25. Speck (1987) – *Speck P.* Die Interpretation des *Bellum Avaricum* und der Kater Μεγλεμπέ: Der Protest des Patriarchen Sergios gegen die Heirat des Herakleios mit Martina // *Varia II.* Beiträge von Albrecht Berger, Lucy-Anne Hunt, Ralph-Johannes Lilie, Claudia Ludwig und Paul Speck. (*Ποικίλα Βυζαντινά* 6). Bonn: Dr. Rudolf Habelt GMBH, 1987. S. 374–375.
26. Speck (1993) – *Speck P.* Eine Gedächtnisfeier am Grabe des Maurikios. Die Historiari des Theophylaktos Simokates: der Auftrag; der Fertigstellung; der Grundgedanke // *Varia IV.* Beiträge von Sofia Kotzabassi und Paul Speck. (*Ποικίλα Βυζαντινά* 12). Bonn: Dr. Rudolf Habelt GMBH, 1993. S. 175–254.
27. Speck (1997a) – *Speck P.* Das Martyrion des heiligen Anastasios des Persers und die Rückkehr Leichnams // *Varia VI.* Beiträge zum Thema Byzantinische Feindseligkeit gegen die Juden im frühen siebten Jahrhundert nebst einer Untersuchung zu Anastasios dem Perser. (*Ποικίλα Βυζαντινά* 15). Bonn: Dr. Rudolf Habelt GMBH, 1997. S. 177–266.
28. Speck (1997b) – *Speck P.* Épiphanie et Martine sur les monnaies d’Héraclius // *Revue Numismatique.* 1997. P. 457–465.
29. Speck (2003) – *Speck P.* Kaiser Leon III. Die Geschichtswerke des Nikephoros und des Theophanes und der *Liber Pontificalis*. T. II. Eine Neue Erkenntnis Kaiser Leons III. T. III. Die Απόστασις Ῥώμης και Ἰταλίας und der *Liber Pontificalis*. (*Ποικίλα Βυζαντινά* 20). Bonn: Habelt, 2003.
30. Withby (1988) – *Withby M.* The Emperor Maurice and his Historian: Theophylact Simocatta on Persian and Balkan Warfare. Oxford: Clarendon Press, 1988.
31. Zuckerman (2002) – *Zuckerman C.* Heraclius in 625 // *Revue des études byzantines.* 2002. T. 60. P. 189–197.
32. Zuckerman (1995) – *Zuckerman C.* La petite Augusta et le Turc. Epiphania-Eudocie sur les monnaies d’Héraclius // *Revue Numismatique.* 1995. P. 113–126.
33. Zuckerman (1997) – *Zuckerman C.* Au sujet de la petite *Augusta* sur les monnaies d’Héraclius // *Revue Numismatique.* 1997. P. 473–478.
34. Zuckerman (2013) – *Zuckerman C.* Heraclius and the return of the Holy Cross // *Constructing the Seventh Century* / Ed. by C. Zuckerman. Paris, 2013. P. 197–218.